

«Будем работать по-стахановски, чем докажем врагу нашу силу, силу советских счастливых людей». Письма кубанских архивистов из эвакуации

С началом Великой Отечественной войны и продвижением фашистов вглубь советской территории многие стратегические объекты были передислоцированы в глубь страны. В короткие сроки вся промышленность СССР была переведена на «военные рельсы». Та же участь коснулось и архивных учреждений. По мере перемещения линии фронта на восток началась эвакуация архивных учреждений в глубокий тыл.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей Великой Отечественной войны – победа советского народа ковалась не только на фронте, но и глубоко в тылу. Вся промышленность была нацелена на снабжение фронта оружием и боеприпасами, продовольствием и медикаментами. В тыл передислоцировались заводы, конструкторские бюро, институты и госпитали. Далеко в глубь страны с оккупированных территорий были перемещены и документы Архивного фонда СССР с целью обеспечения их сохранности и выполнением справочно-информационной работы в условиях военного времени.

Документы государственного архива Краснодарского края были эвакуированы в г. Челкар Актыбинской области Казахстана. Четырьмя партиями на протяжении более полугода железнодорожными вагонами и водным транспортом кубанский архив доставлялся к месту своей новой прописки. В эвакуацию документы сопровождали архивные работники, они же занимались и разгрузочно-погрузочными работами. Так как в архивной системе предвоенного периода в основном работали женщины, то именно на их плечи легли все тяготы и заботы как по переезду, так и дальнейшему сопровождению архива. Всего из Краснодара в г. Челкар было перевезено 833 фонда более 720 тыс. ед.хр.

Великой Отечественной войне посвящено множество исторических исследований и художественных произведений, опубликованы мемуары и дневники видных советских военачальников, но особую роль в этом направлении занимает эпистолярный жанр, в частности письма. К письмам с фронта обращалось множество исследователей. Письма фронтовиков, раскрывающие факты повседневной истории Великой Отечественной вой-

ны нашли свое отражение в документальных сборниках, на их основе написаны литературные и исторические произведения.

Тяжелая, сопряженная с невероятными трудностями и лишениями работа советских людей в тылу ковала победу на фронтах Великой Отечественной войны. Только благодаря силе духа, терпению, настойчивости и вере в победу советский человек совершал свой каждодневный подвиг, где бы он не находился: на передовой, в глубоком тылу или на оккупированной территории.

Свидетельств о жизни советских людей в эвакуации в советской и российской историографии не так уж много. В частности, это касается и архивистов. В основном скромные и не публичные люди они редко рассказывали о тяготах и лишениях тяжелых военных лет. Спустя 70 лет мы вновь попробуем обратиться к событиям Великой Отечественной войны, разделить их переживания и понять, что же произошло в суровые военные годы.

О письмах обычных граждан и в частности архивистов, которые сохранили документальные богатства нашей Родины во время тяжелых испытаний практически ничего неизвестно. Как жили, а точнее «переживали» в далеком от Кубани Казахстане, какие переносили тяготы и невзгоды широкому кругу россиян неизвестно. Сами очевидцы событий стеснялись рассказывать, а мы погрузившись в мир рутины повседневности в свое время забывали их об этом расспросить. Сегодня, пожелтевшие от времени тетрадные листки и типографские бланки, исписанные убористым, а иногда размашистым почерком, раскрывают перед исследователями ранее никому неизвестные сюжеты пережитого и выстраданного и, по нашему глубокому убеждению, займут достойное место в будущих исторических произведениях.

Первые письменные документы из эвакуации кубанских архивистов – телеграммы, зафиксированы почтовыми штемпелями отправителей в середине – конце декабря 1941 г. В телеграммах сообщалась довольно скудная информация, чем собственно и продиктована цель отправлений - кратко проинформировать получателя о результатах эвакуации: «Приехали Челкар Актюбинской области. Размещаемся. ...» [1, л.4.], «Прибыли в Челкар, устраиваемся квартирами. Приступим к работе первого» [1, л.12.], «Деньги полу-

чили. Дополнительно высланные работники не приехали, беспокоимся – Муся, Лида, Зина» [1, л.6.], «Материалы сдал, хранятся в непригодном сарае, загруженном до потолка, крыши текут, помещения для работ нет. Работу развернуть невозможно. Прошу санкции на выезд в Краснодар. ... Коновалова тяжело больная. ... Бондаревский» [1, л.20.]. Из первых телеграмм трудно понять, как и что переживали архивисты вдали от своей малой Родины. Но в то же время, это первые письменные свидетельства из эвакуации, из которых следует, что документы хранятся в непригодных помещениях, и то что не все работники приехали к назначенному времени, а некоторые слегли от тяжелых болезней.

Первые письма архивистов из г. Челкара сохранившиеся в фондах архива датированы концом декабря 1941 г., свидетельствуют как проходил переезд в Казахстан и о непростых днях жизни в эвакуации. Письма, попавшие на «архивные полки» не были предназначены для массового чтения. Они были адресованы коллегам, находящимся в Краснодаре, с которыми авторы делились самым сокровенным и наболевшим. Чтение писем погружает нас в далекие 40-е годы и вместе с их авторами мы вновь переживаем события военного времени. В своем письме старший архивно-технический работник Е.Г. Деркач писал: «...В Армавир прибыл 25. Здесь принял первое воздушное крещение. Сначала было как-то жутко. До Краснодара доехал без приключений. В Тихорецкой стояли 3-е суток и подвергались воздушным налетам ежедневно до 3-х раз в день. Судьбе велено оставить нас живыми, но не здоровыми. В таком положении мы ехали до Сальска. ... Через 18 дней езды буря начала утихать. В Сталинграде вовсе утихла. На станции Белая Глина пришлось остановиться на 5 суток и подлечиться. Приходилось часто идти пешком и ехать на автомобилях. Всего не описать. ... от всех этих земных и воздушных бед мы все изболелись, свою рану залечил в дороге. Жена лежит в больнице. ... Чем это кончится? Юрик от беспризорности и голодухи высох как трость и в результате заболел. Лежит 20 суток с повышенной температурой. Уже не может сидеть и стоять. Кушать себе и ему здесь нечего. Здесь кроме хлеба по карточкам и ... щей в столовой из мороженых овощей, ничего не купишь ни за какие деньги. Если кто продаст, то только меня на вещи. ... Приехал в Челкар 25 декабря ночью. Встретили нас недружелюбно. С больным

ребенком спал в темном неотопливаемом коридоре. ... Меня пустила одна добрая женщина на квартиру. Живем семь человек на 10 кв. метрах, но в тепле и в добрых отношениях. ...» [1, л.30-31.]. Из письма инспектора архивного отдела М.П. Панько узнаем, что «[Архивный материал] Перевезен со станции с большими трудностями, потому что за него надо было платить, а также надо было платить рабочей силе и транспорту. ... Подотчётных денег у меня ни копейки нет. ... Так же сообщаю, что условия были кошмарные и деньги от Вас получили только 18 декабря за октябрь месяц. До этого времени сидели без денег, жили продавая вещи ...» [1, л.26-26об.]. Но даже в таких тяжелых, а порой невыносимых условиях многие архивисты не теряли силу духа и веру в себя, в свою Родину и близкую Победу! В другом письме несколько позже М.П. Панько писала: «Привет всем! ... Ну ничего дела на фронте не плохие, скоро увидимся, а сейчас будем работать по-стахановски, чем докажем врагу нашу силу, силу советских счастливых людей. Мои девушки дали слово в любых трудных условиях работать по-ударному и будем высылать вам результаты нашей работы. ...» [1, л.24-24об.].

На протяжении времени характер высказываний архивистов в письмах менялся. В конце 1941 – начале 1942 г. в письмах звучали нотки отчаяния: « ... верните меня в Майкоп, - писал Е.Г. Деркач, - это будет наивысшей наградой для меня. Даю слово умереть на подступах у Майкопа или Краснодара чем скитаться по белу свету. Нас здесь эвакуированных встречают они плохо ...» [1, л.67.]. Т.е. усугубленная суровым климатом работа архивистов была настолько тяжелой, что некоторые, в основном мужчины, рвались на фронт и готовы были там умереть. В этих непростых условиях архивисты держались из последних сил: «... Снабжения здесь в РО НКВД (г. Челкара) никакого нет. Питаемся в столовой, очень дорого и не достанешь. Хлебом мы обеспечены Мне очень трудно жить на свою, зарплату, т.к. я имею на иждивении 2-х человек. ... Я все распродала что могла. Я не знаю, что буду дальше делать, хорошо, что не болеет ребенок. ... Здесь сейчас сильные морозы -55° и ветры» [1, л.41-41об.] - писала в г. Краснодар архивно-технический сотрудник госархива Л.М. Гаврина. В письме начальника отдела секретных фондов А.Л. Талалаевой находим подтверждение сказанному: «Жизнь очень трудная. Каждый день я мотаюсь по всем торговым точкам ... чтоб что-нибудь [достать] сотруд-

никам из продуктов, кой-когда достанешь, а большей частью сидим на одном хлебе, суп постный пшеничный берем в столовой, для детей иногда достанешь молока. Вот все наше питание. А в такой холод, как здесь, требуется больше жиров или питание получше. ... За два месяца мы пережили: месяц находясь под бомбежкой, затем голод, а к концу дороги – холод» [1, л.39.]. В такой обстановке среди сотрудников возникли настроения близкие к панике. Архивисты были взволнованы не только отсутствием продуктов, денег и холодами, но и отсутствием возможности работать с документами. Примером служит письмо, исполняющей обязанности начальника государственных архивов Е.А. Кузнецовой к начальнику архивного отдела УНКВД КК А.Г. Ивановой «... Прошу Вас или как можно скорее разгоните нас или же шлите кого-либо кто знает архивную работу для руководства. Иначе нас всех посажают, за то, что сидим столько человек, а работы на грош ...» [2, л.20об.].

Постепенно работа и жизнь в г. Челкаре наладилась. После выезда Архивов Калмыкской АССР освободилось помещение и сюда стали перемещать документы краевого архива. О том, как шло перемещение документов приведем выдержку из письма Е.А. Кузнецовой: «Стали на себе перетаскивать материал, так как с транспортом было очень трудно. ... Весь транспорт на посевной, и мы стали перебрасывать материал на маленькой ручной тачке. Помещения все текут починить нечем и не за что. Очень много материала развязалось, а связать нечем, нет шпагата ...» [2, л.41.].

В таких тяжелых условиях работали архивисты Кубани в эвакуации на протяжении практически трех с половиной лет. К 1944 г. когда стал вопрос о возвращении архива, в г. Челкаре осталось всего два сотрудника, не плечи которых легла вся тяжесть реэвакуационных мероприятий. Старшей за переезд была назначена А.С. Азаренкова. Много предстояло сделать. Жизнь даже в конце 1944 г. была крайне тяжелой. Вот как это описывала она в своем письме в Краснодар: «... Я не писала, вернее не открывала вам письмо [о] сущности жизни здесь. Приведу вам пример, вернее действительность, которую мы переживаем сейчас. С 15 июня по первое августа в городе нет хлеба. За период с 15 по 25 июля мы получили хлеб лишь за 2 дня за 22 и 23. Как проживали да конца месяца не знаю! Таких фактов я бы привела много, но они уже пережиты, так что о них лишь с

ужасом вспоминаешь, написала лишь то, что есть на сегодня. Не знаю, как вы понимаете отсутствие хлеба? Но для нас это очень тяжело, так как хлеб основной продукт, на который мы живем. При чем в большинстве случаев хлебные талоны пропадают. ... Осталось нас здесь две сотрудницы, детей у нас трое. Дети в силу плохого и ненормального питания почти все время болеют. У всех нас цынготные явления на ногах. ... Неприятно, но я должна написать и о том, что мы и дети очень сильно обносились. Все что можно меняем на хлеб и др. продукты ...» [2, л.72.].

Письма кубанцев из глубокого тыла г. Челкар Казахской ССР в г. Краснодар, потом в г. Тбилиси, куда был эвакуирован архивный отдел УНКВД по Краснодарскому краю во время оккупации Кубани, показывают и рассказывают о нелегких испытаниях выпавших на долю архивистов Краснодарского края в эвакуации. Письма раскрывают весь трагизм ситуации спасения ценнейшего документального наследия Кубани. Из писем мы узнаем факты, которые не нашли отражение в деловых бумагах, актах и отчетах. Участники тех событий рассказывают и об опасной дороге в Казахстан, и о жизни в г. Челкар, и о трудностях с поставками хлеба, тяжелых бытовых условиях и главное, как, и какими невероятными стараниями были сохранены архивные документы Краснодарского края. Все эпистолярные документы рассматриваемого периода, сохранённые в фондах Государственного архива пронизаны любовью к Родине и вере в скорую Победу над фашизмом!

Примечания:

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-1700. Архивный отдел исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов и Государственный архив Краснодарского края. Оп.1. Д.752.
2. ГАКК Ф. Р-1700. Оп.2. Д.10.

Выступление на межрегиональной научно-практической конференции «Человек. Война. Память. К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Фелицынские чтения – XVII. Краснодар, 20-22 октября 2015 г.